

Часть первая

На столе горела свеча, заботливо зажженная женской рукой. Звучала нежная мелодия, ночной воздух прорывался в приоткрытое окно и приятно охлаждал голое тело. Маша лежала на огромных белых подушках и, стараясь принять позу поэротичнее, ждала Андрея. Но любовник явно задерживался. Полчаса назад он ушел в ванную и до сих пор оттуда не вернулся.

Маша повернулась на спину, растерла затекшую ногу и поправила кулон на голой груди, придав ему правильное положение. Андрей не появился. Тогда, от нечего делать, Маша принялась разглядывать комнату, тонущую в полумраке горячей свечи. Темные шторы с оборочками, два разнокалиберных кресла, покосившийся стол с нагроможденной на него видеоаппаратурой и огромный трельяж, в одном из зеркал которого отражалась сама девушка.

«Да я просто секси, — отметила про себя плутовка и вздохнула. — Уж что-то больно долго он задерживается».

Помедлив для порядка еще десять минут, Маша сползла с постели и закуталась в махровую простыню. В комнате стало прохладно. Мария прошлепала босыми ногами по ковру и выглянула в коридор.

— Милый? — нежно проворковала «роковая красотка». — Ты где? Что-то случилось?

— Я здесь, — сдавленно ответил мужчина. — Все в порядке.

Маша подошла к двери ванной и осторожно подергала за ручку. Ванная оказалась запертой, тоненькая полоска яркого света выбивалась из-под двери и освещала бордовый педикюр на ногах Марии.

— Я тебя уже заждалась, иди ко мне, — промурлыкала Маша, снова вживаясь в роль секс-символа. Договорить она не успела — из ванной донесся сдавленный стон. — Что? — Женщина замерла. — Чем ты там занимаешься?.. Без меня...

Мария рванула дверь на себя, и на этот раз она поддалась. Девушка залетела в ванную и замерла на месте, широко вытаращив глаза и раскрыв от удивления рот. Андрей сидел на стуле и закрывал причинное место руками. Его лицо побагровело, лысина взмокла, а на лбу вздулась и пульсировала вена.

— Я надел на него специальное кольцо, — едва не плача пробубнил горе-любовник, — а он распух и...

— Зачем? — Мария в ужасе уставилась на Андрея.

— Для усиления потенции, — простонал несчастный. — Вызывай «скорую»...

Маша бросилась назад в комнату, по пути опрокинув горящую свечу на ковер. Женщина стряхнула с себя простыню и накрыла ею тлеющий ворс под ногами. Она в волнении металась по комнате, не зная, за что взяться в первую очередь, — то ли позвонить в больницу, то ли выключить музыку, то ли, наконец, одеться.

Паника накрыла Марию с головой, она запнулась о ножку стола и растянулась на ковре. Сверху на нее свалился видеомэгаффон, потом посыпались кассеты и диски, и в довершение всего этого безобразия Маша получила по голове акустической колонкой.

— Скорее! — Андрей вышел из ванной и на полусогнутых ногах доплелся до комнаты. Он даже внимания не обратил на валяющуюся под грудой техники любовницу. — Болит ужасно!

— Сейчас-сейчас! — Маша выбралась из-под завала и схватила телефонную трубку.

Набрав «112», девушка на секунду замешкалась, но потом, дрожащей рукой откинув волосы с лица, закричала во весь голос:

— Скорее! Мужчине плохо! С сердцем приступ. Да, ждем!

— С каким сердцем? — простонал Андрей. — Ты сдурела?

— А что я должна была сказать?! — Маша второпях натягивала джинсы прямо на голое тело. — Правду?

Андрей не успел ничего ответить, как в дверь позвонили. Маша замерла на месте.

— Так быстро? — изумилась она и побежала в коридор, на ходу застегивая пуговицы на кофточке. В темном коридоре она запнулась о пуфик и, громко ойкнув, к великому своему изумлению, во второй раз за сегодняшний вечер растянулась на полу. Негромко матерясь и опираясь о стену рукой, Маша поднялась на ноги и распахнула дверь. Неудовлетворенная и злая, потирая ушибленную коленку, она уставилась на миниатюрную брюнетку с измученным лицом.

— Вы так быстро приехали? — спросила Маша у женщины и побежала назад в комнату, прихрамывая на правую ногу. — У мужчины здесь... э... — Она замешкалась, не зная, что сказать дальше.

— А вы кто, собственно говоря? — Миниатюрная брюнетка от удивления застыла посреди коридора. — Андрей? Кто здесь у тебя? Ты опять за старое?!

Брюнетка наконец пришла в себя. Бросив сумку на пол, она понеслась в комнату следом за Машей.

— Рая?! — Андрея, казалось, сейчас хватит удар. — Что ты здесь делаешь? Ты же должна уже пять часов быть в Москве?

— Рейс отменили по погодным условиям. — Рая подошла к мужу ближе. — Ты опять за старое, да? — повторила жена. — Что у тебя там? Опять со своими выкрутасами? — Она кивнула Андрею. — Руки от него убери!

Мужчина убрал руки. Маша и Рая вскрикнули одновременно.

— Эй ты, как там тебя! — Рая кинулась к Маше. — Беги на кухню, там у плиты стоит банка с подсолнечным маслом! Быстро неси ее сюда, да не перепутай! Там рядом еще банка с оливковым маслом стоит, так его не бери. Оно дорогое, я на этом старом козле разориться не хочу! Поняла?

— Сейчас! — Мария юркнула за подсолнечным маслом.

Рая же бросилась к встроенному шкафу в коридоре и, немного порывшись, вытащила оттуда какой-то инструмент. Возмущенная женщина вернулась в комнату с горящими глазами, тяжело дыша и облизывая губы. В руках у нее были огромные пассатижи с красными пластмассовыми ручками. Рая подбрасывала их в воздух и ловила, подбрасывала и ловила...

— Только не это! — Андрей уставился на руки жены. — Только не это!

— Молчать! — рявкнула Рая. — Эй ты, — она снова обратилась к Маше, — лей масло прямо на него! — Она указала рукой на причинное место мужа.

Маша трясущимися руками наклонила банку, и тоненькая желтая струйка потекла вниз. Рая подошла к мужу и засучила рукава.

— Больше лей, идиотка!

Рая вцепилась пассатижами в кольцо и тихонько потянула его наверх.

— Осторожней! — взмолился Андрей и закрыл глаза.

Он сидел на постели, широко раздвинув ноги, и шепотом бубнил какую-то молитву. Рая не отве-

тила, у нее на лбу выступили капельки пота, женщина закусил губу и потащила кольцо вверх. Еще секунда — и пленник был освобожден.

— Слава богу! — хором произнесли женщины и без сил опустились на ковер.

Андрей залез под одеяло и, ощупывая многострадальный орган, забился в самый угол дивана. Рая еще раз тяжело вздохнула, а потом повернулась к Марии:

— А ты кто такая? — Жена поднялась с ковра и уперла руки в бока. — А ну, пошла отсюда, потаскушка!

— Я не потаскушка! — Маша тоже встала и грозно нахмурила брови. — Андрей не говорил мне, что женат на дуре!

Рая от такой наглости даже на мгновение растерялась, а потом просто врезала кулаком Маше прямо промеж глаз. Женщины сцепились и с криком и визгом метались по комнате. Продолжала звучать нежная мелодия, весь ковер был утоптан раздавленной свечой и залит подсолнечным маслом. Андрей лежал на кровати и, выглядывая из-под одеяла, с ужасом переводил взгляд с жены на любовницу.

— Эй, дамочки! — Врач «скорой» стояла в дверях квартиры. — Так у кого здесь сердечный приступ?

Женщины мгновенно прекратили потасовку и успокоились.

— У мужчины под одеялом! — буркнула Мария, уже в коридоре надевая куртку. — Всего хорошего!

— Спасибо, что зашла! — отозвалась Рая, поправляя разодранную блузку. — Так, — она повернулась к врачу, — и кто вас вызывал?!

Маша вышла из подъезда в холодную мартовскую ночь и поежилась. Оглядевшись, она быстро направилась в сторону ближайшей автобусной остановки.

Настроение было отвратительное, джинсы больно натирали самые нежные места. Маша с тоской вспомнила дорогущее, специально для этой встречи купленное нижнее белье, забытое дома у Андрея.

Маша снова разочаровалась. Андрея она узнала месяц назад — нашла на городском чате знакомств, выход на который ей показала Лера. Мужчина представился успешным бизнесменом, стройным брюнетом и холостяком.

Все шло просто отлично, два дня они переписывались по электронной почте, потом целую неделю болтали по телефону. Вчера Андрей пригласил Марию в «Мегаблин», вот тут-то и начались кое-какие нестыковочки. На первый взгляд Андрей не был стройным брюнетом, не был он стройным брюнетом и на второй взгляд. Чем больше на него смотрела Маша, тем толще и лысее казался ей новый поклонник. Но Маша, как умная женщина тридцати трех лет от роду, сразу же решила, что с лица воду не пить. Надо проверить мужчину на предмет кредитоспособности и сексуальных возможностей. И потом, если приглядеться внимательнее, Андрей очень даже ничего выглядит для его пятидесяти лет с хвостиком...

Андрею же Маша понравилась с первого взгляда. Еще бы — высокая полная женщина, кровь с мо-

локом, грудь пятого размера и великолепные васильковые глаза на румянном, пышущем здоровьем лице. Казалось, что ее белые пухлые руки просто созданы для любви и сексуальных утех. О чем Андрей сразу же и сообщил Марии. А потом потенциальный любовник, а возможно (чем черт не шутит?), и муж заказал для Марии блины с яблоками и молочный коктейль.

Маша взглянула в меню, Андрей выбрал не самое дорогое блюдо, но и не самое дешевое, и это приятно порадовало девушку.

«Значит, деньги все-таки есть», — отметила про себя Мария и эротично прищурила глаза. Андрей заерзал на стуле... Процесс пошел. А вот сегодня должно было произойти самое главное, а этот идиот решил воспользоваться каким-то там кольцом.

Маша уныло вскарабкалась в подошедшую маршрутку и, заплатив за проезд, откинулась в кресле. Что ж, придется среди ночи возвращаться домой к двоюродной сестре Лере. Мария жила у нее в квартире уже три месяца, а до сих пор так и не нашла приличного мужчину.

1

Маша ревела громко, с надрывом, то и дело заывая и даже временами поскуливая. Она оглушительно хлюпала носом, сморкалась в туалетную бумагу и снова ревела. Весь пол вокруг горемычной

дивы был завален смятыми бумажками и мокрыми от слез носовыми платками.

— Я никогда не выйду замуж!

Утром у Марии случилась истерика. Когда невыспавшаяся и злая Лера проводила на работу еще более злого и невыспавшегося Романа, Машка сорвалась. Она села верхом на свою раскладушку в кухне, обхватила голову руками и принялась раскачиваться из стороны в сторону. По ее румяному круглому лицу текли огромные слезы, и ночная сорочка, кажется, уже промокла насквозь.

— Прекрати, пожалуйста. — Лера в мятой длинной футболке и трусиках присела возле двоюродной сестры. Ее недавнее раздражение мигом испарилось. — Все будет хорошо, ты встретишь человека, выйдешь замуж, у тебя будут дети.

— Нет. — Маша лишь мотала головой и продолжала рыдать. — Они уже все женаты.

Лера в ответ округлила глаза, и тогда Маша, сбиваясь и икая, принялась рассказывать сестре про ночное происшествие. В процессе повествования Машка слегка успокоилась, а дойдя до подсолнечного масла и кольца для усиления потенции, начала смеяться.

Но, несмотря на то что настроение у Марии исправилось, девушке действительно было очень тяжело.

Мария Васильева родилась в поселке городского типа Ключи, расположенном в двухстах километрах от областного центра. С тринадцати лет высокая и крупная девочка «в теле» начала встречаться

с мальчиками. В четырнадцать лет у Марии появился первый мужчина, и с тех пор она очень полюбила секс. Немудрено, что замуж она выскочила в семнадцать лет за местного парнишку Володю Карпова. Молодые поселились в доме у свекрови, женщины властной, но доброй. Первый год пролетел как сказка, Маша работала в продуктовом магазине продавщицей, Володя — учеником механика на местной автозаправке. Жили спокойно и дружно, Володя, правда, выпивал по праздникам, но не то чтобы много, да и под забором он не валялся. Мария ребенка пока не хотела, не торопилась, думала погулять еще пару годиков, и уж потом. Как ее муж начал спиваться, Мария не заметила, а когда схватилась за голову, было уже поздно. Володя пил каждый вечер, потом утром и вечером, а потом весь день непробудно. С работы его, естественно, выгнали, и у молодой семьи начались серьезные проблемы. Трезвый, по обыкновению ласковый и нежный, Володя зверел, едва выпив. Когда Мария в первый раз схлопотала от мужа пощечину, у нее случилась истерика. Девушка собрала вещи и убежала в родительский дом. На следующий день за ней пришли муж и свекровь. Володя покаялся, и Маша его простила. Через неделю Володя набросился на жену с кулаками, когда Маша попыталась отобрать у него бутылку с самогоном. Вытирая рукавом разбитые в кровь губы, Мария снова убежала к родителям. И снова на следующий день свекровь и муж пришли за ней. Сколько было таких «походов» в течение последующих пяти лет

супружеской жизни, Мария не считала. Свекровь и Маша пытались лечить Володю от алкоголизма и народными средствами, и с помощью гипноза, и «зашивали» его даже. Ничего не помогало. Продержавшись несколько месяцев, Владимир срывался, и кошмар оживал с новой силой. Мария замкнулась в себе, часто плакала и молила Бога вразумить мужа. Детей у них с Володей не было, да и сексом они в последние годы почти не занимались. Все закончилось неожиданно и быстро. Напившись в очередной раз, Володя отправился купаться на речку Маковку и утонул. Маша, конечно, горевала, но где-то в глубине души была рада, что все произошло именно так. Вдова звучит гораздо лучше, чем разведенка. Особенно если ты живешь в поселке городского типа.

2

Лера угрюмо смотрела на экран монитора и вяло перебирала пальцами по клавиатуре. В голову ничего не шло. Просто отупение какое-то.

Мысленно перестраивая рваные фразы и незаконченные предложения, Лера не могла сосредоточиться и написать хотя бы первое слово для статьи. Да, для журналистки с почти десятилетним стажем это был полный крах... И виной всему Борис Васильевич, новый главный редактор альманаха «Меркурий», где вот уже восемь лет трудилась Градова.

Бориса на эту должность назначили скоропостижно. Бывшего главного редактора Нину Федоровну проводили на пенсию сразу же после ее пятьдесят пятого дня рождения, а уже на следующий день в ее кабинете обосновался Бориска.

Новое руководство было молодое, двадцати восьми лет от роду, ни разу в газете до этого не работавшее, имеющее высшее образование по специальности «учитель истории» и властную маму, работающую в администрации города. Новое руководство уверенно осваивало авторитарный стиль правления, и коллектив «Меркурия» пребывал в моральном шоке.

Лера не была исключением. Спустя неделю протирания штанов в кресле главного редактора Бориска вызвал Леру в свой кабинет и недвусмысленно предложил смазливой журналистке «познакомиться немного поближе». Лера даже растерялась от такой наглости, а потом посоветовала Борису Васильевичу больше времени уделять альманаху, а меньше — ее скромной персоне.

Расстались они врагами. Теперь Бориска при всяком удобном случае норовил Леру зацепить.

Последней каплей стала вчерашняя планерка. Как обычно, Бориска собрал всех журналистов в своем кабинете и сразу же после обсуждения планов на ближайшую неделю переключился на Градову. Борис Васильевич, сильно раздувая и без того пухлые щеки, сообщил Лере, что очень недоволен ее работой. Мало того, он считает, что альма-

нах «Меркурий» ничего не потеряет и без госпожи Градовой.

— Вы неинтересно пишете, — сообщил Бориска пылающей от возмущения Лере, — я читал.

Коллеги, естественно, за Леру не вступились, понятно, что новый босс несправедлив, но кто же хочет потерять свое место? Здесь вам не Москва и приличную работу найти трудно.

В конце планерки Бориска кинул Лере с барского плеча месяц на поиски «гвоздевого» материала, ну а если не найдет... то — увы. Придется распрощаться.

Лера, конечно, понимала, что есть еще как минимум один выход — пару раз переспать с шефом, но только при одной мысли об этом у Леры начал болеть живот и страшно тошнило.

«Гвоздевой материал... гвоздевой материал...» — долбила Лера по клавиатуре и напряженно думала.

Конечно, можно и самой написать заявление об уходе и напоследок плюнуть в Борискину мордашку, но...

Во-первых, если уходить, то куда? А во-вторых, уж очень не хочется, чтобы этот маменькин сыночек праздновал победу, да и некоторых коллег радовать не хотелось бы... Лучше, конечно, найти «гвоздевой» материал, напечатать суперстатью, а потом гордо уйти из альманаха самой. Пусть Бориска локти кусает. Но к тому времени уже необходимо определиться с новым рабочим местом, и желательно, если это место будет у конкурентов.

Лера вздохнула и закрыла окошечко в «Ворде» с так и не начатой статьей.

«Гвоздевой» материал. Что это? Про политику она точно писать не станет. Скучно и опасно. Хвалебные статьи Лера отродясь не писала, а правду-матку еще рано... пристрелят в тридцать лет, и поминай как звали. Дальше... бизнес. Опять-таки провинциальный бизнес сильно отличается от столичного, и это вряд ли интересная тема.

«Леня Кукушкин выпустил пять новых кухонных гарнитуров и не заплатил налог с прибыли», — просто супертема.

Лера ухмыльнулась: тогда что остается?

Она вошла в Интернет и принялась бессмысленно кликать по самым разнообразным ссылкам.

«Звезды шоу-бизнеса», «олигархи», «Дом-2», «личная жизнь трансвеститов»... Лера быстро просматривала всплывающие сообщения и отметала их прочь.

«Не то, опять не то, нужно найти что-то ближе к провинции, что-то более родное и знакомое. «Инна Павлова выиграла номинацию «Почетная бизнес-леди». Это уже новости нашего городка. Так-так».

Градова углубилась в открывшуюся статью.

«Инна Павлова, известная бизнесвумен нашего города, стала обладательницей почетного звания «Бизнес-леди» и обладательницей фарфоровой статуэтки...»

Лера быстро пробежала глазами статью и вздохнула: снова не подходит. Однако в конце этого материала оказались прелюбопытнейшие ссылки.

«Инна Павлова — вся правда о разводе». «Бывший муж Инны Павловой встретился с нашим корреспондентом...»

Лера замерла, где-то в глубине сердца екнуло: «Это то самое».

Сильно волнуясь, Лера по ссылке открыла статью в Интернете и стала читать:

«Дмитрий Кузнецов, экс-супруг известной бизнесвумен Инны Павловой, согласился дать эксклюзивное интервью для нашей газеты».

Лера мельком взглянула на ссылку — сайт газеты «Желтая страничка» — и продолжила читать дальше:

«Дмитрий Кузнецов — известный дизайнер нашего города, лауреат всевозможных выставок и владелец собственного «креативного агентства», был откровенен.

— Наша жизнь с Инной не сложилась с самого начала. Мне, как творческому человеку, нужны полет мысли и шквал эмоций. А Инна сухая и черствая женщина, без фантазии и эмоциональных всплесков. Сейчас про наш с ней развод судачит полгорода, да, внешне мы казались весьма успешной парой. Не буду лукавить, Инна — женщина красивая, но к огромному моему сожалению... фригидная».

Дойдя до этого места, Лера даже присвистнула от удивления — ничего себе он заворачивает! — и, машинально потерев ладошкой лоб, углубилась в интервью:

«Самое удивительное, — Дмитрий грустно улыбается, — что я еще долгое время продолжал лю-

бить эту женщину. Но... я же мужчина, а мужчине нужен секс...»

— Стоп! — Градова порывисто вздохнула и сжала руками виски. — Вот оно!

Лера только что придумала цикл статей под названием «Секс или любовь». А почему бы и нет? Если вывести на интимные откровения самых известных дамочек города... Просто супер! И начать эти статьи надо с Инны Павловой.

Лера была уверена, что бизнес-леди не откажется в свою очередь облить грязью бывшего мужа. А может быть, даже расскажет о его сексуальных предпочтениях?! В любом случае Павловой просто необходимо реабилитироваться в глазах общественности, и Лера сейчас будет как нельзя кстати.

Лера выключила компьютер, выскочила из-за стола, набросила курточку и, схватив сумку, вылетела из кабинета.

3

Валентина автоматически подрыгала ногами, затем немного расцарапала мужу спину нарощенными ногтями и закатила глаза.

— Ты уже все? — покрасневшийся Игнат продолжал ритмичные конвульсивные движения.

— Да... — простонала Валя, мысленно обозвав мужа остолопом. — Все...

Игнат еще немного подергался и наконец успокоился. Валя осторожно выбралась из-под мужа и отвернулась к стене.

«Достал», — огрызнулась про себя молодая женщина и поморщилась.

— Что ты сказала? — Игнат лежал на спине, красный и довольный.

— Что мне с тобой было здорово! — выдавила Валентина хорошо отрепетированную фразу.

Как-никак, а она ее произносила вот уже пять лет подряд, каждую среду и воскресенье.

Игнат похлопал жену по голой попе и отправился в душ, мурлыча под нос: «Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути...»

Валентина ухмыльнулась и вздохнула: «Даже в постели продолжает все и всех контролировать. Меня, мой оргазм, которого с ним я в принципе не испытываю. Надоело!»

Валентина замерзла, натянула на себя одеяло и задумалась о своей жизни. Через три месяца будет десять лет, как они с Игнатом женаты. Спокойная, сытая и размеренная жизнь, от которой хочется лезть на стенку. Серый секс, обрюзгший муж с пивным животиком.

Валентина снова вздохнула. В какие-то моменты ей даже казалось, что любовь прошла и к Игнату она теперь испытывает лишь дружески-родственные чувства. Несомненно, Валя ценила мужа за многие качества и уважала его как сильную личность. Игнат отлично зарабатывал, и поэтому Валентина никогда не работала. Он был не жа-

ден — и Валентина имела приличный гардероб и престижную иномарку. И самое главное — Игнат большую часть времени проводил в офисе и не путался у Вали под ногами. Она могла жить своей собственной жизнью, но обыденность и быт стояли поперек горла. Поэтому два месяца назад появился Игорек. Симпатичный двадцатипятилетний мужчина, с которым Валентина познакомилась в ночном клубе. Только при одном воспоминании о любовнике Валя поежилась, по коже пошли мурашки, и она непроизвольно облизала губы.

В тот вечер за Валею заехала Лера, и они вместе отправились в «Акацию» оторваться. Лера много пила, мало говорила, и Валентина поняла, что у подружки какие-то проблемы. Но Градова говорить о них отказалась, лишь туманно намекнула на Машку, свою двоюродную сестрицу из деревни, которая теперь обосновалась у нее дома.

Валя решила в душу не лезть, когда захочет — сама расскажет, и заказала себе коктейль «Секс на пляже». А барменом был Игорек. Валя до сих пор помнит те ощущения, которые она испытала, впервые встретившись с Игорьком взглядом. Оцепенение, возбуждение и... похоть.

Впервые в жизни тридцатипятилетняя Валя хотела мужчину так, что у нее замирало дыхание. Игорь улыбнулся сексапильной блондиночке, а Валентина окаменела. Она буквально пожирала глазами высокого смуглого бармена с ямочкой на подбородке.

— Еще? — Бармен с удивлением взглянул на пустой бокал в руке Вали.

Женщина выпила коктейль одним глотком.

— Да... — Валентина не сводила с мужчины глаз.

А уже через двадцать минут захмелевшая после трех коктейлей Валентина срывала с Игорька джинсы в подсобном помещении клуба. Секс с барменом был таким острым и головокружительно приятным, что Валентина забыла обо всем на свете. С тех пор она, словно на работу, каждый вечер, за исключением выходных и критических дней, приезжала к Игорьку в «Акацию». В подсобке стоял старый раздолбанный диван, Валентина, конечно, понимала, для каких целей он здесь стоит, но даже это ее не смущало...

— Я пошел на работу.

Валентина вздрогнула и открыла глаза. Муж в деловом костюме уже, похоже, давно смотрел на нее и улыбался.

— Так о чем ты мечтаешь?

Валя лукаво усмехнулась и ничего не ответила. Сегодня ровно в восемь вечера у нее назначено свидание с Игорьком.

Когда Игнат захлопнул за собой дверь, Валентина быстро вскочила с постели и стала одеваться. День был расписан по минутам. В одиннадцать утра ее ждали в салоне красоты на эпиляцию зоны бикини, в два часа дня коррекция нарощенных ногтей, и еще бы успеть купить новое кружевное белье. Валентина за последние два месяца приобрела кучу нового, безумно сексуального и дорого-

го белья. Этакие «ниточки» и «треугольники», в них неудобно ходить, но зато Игорек так ловко срывает их зубами с тела. А чтобы Игнат ничего не заподозрил, Валя прятала новое нижнее белье в антресоли над кухней.

4

Инна Павлова оказалась стройной брюнеткой в дорогом брючном костюме. Ее выразительные зеленые глаза внимательно следили за Лерой и на протяжении всей беседы оставались холодными, словно лед.

— Я бы хотела взять у вас интервью.

Лера даже немного растерялась от такого черствого приема. Десять минут назад она приехала в офис к Павловой и сейчас сидела у нее в кабинете.

Инна даже бровью не повела и продолжала хранить гробовое молчание.

Лера про себя выругалась и, сделав тяжелый вздох, продолжила:

— Я прочитала в Интернете интервью вашего мужа Дмитрия Кузнецова.

— Бывшего мужа, — впервые подала голос Инна.

— Да, бывшего, — исправилась Градова. — Я предлагаю вам написать откровенную статью о вашей семейной, может быть, даже и интимной жизни с господином Кузнецовым.

— Для чего?

— Чтобы все узнали наконец правду. Озвучьте причину развода, а то весь город строит самые разнообразные предположения.

— Где вы сейчас работаете? — Павлова была лаконична до неприличия.

— В альманахе «Меркурий».

— Ровно через неделю я дам вам ответ. Приезжайте ко мне в это же время. — Инна даже не улыбнулась. — Всего хорошего!

Лера поняла, что пора уходить. Она молча кивнула и вышла, унося с собой неприятные ощущения от этой встречи.

«Экая стервозина!»

Градова вышла на улицу и подошла к своей машине. Новенькая «Рено», купленная в кредит полгода назад, до сих пор радовала Леру, словно появилась у девушки лишь вчера.

Журналистка открыла дверцу и опустилась на водительское место.

«Скорее всего, Павлова откажется от интервью», — продолжала прокручивать в голове их беседу Лера.

Возникло даже мимолетное желание закурить, и Градова мысленно себя отругала. Пять лет назад она благополучно рассталась с этой дурной привычкой и теперь не позволяла себе даже малейших попыток возобновить курение.

Достав из бардачка шоколадку, Лера задумчиво разорвала блестящую обертку и откусила кусочек. Мельком взглянула на часы — семь тридцать, уже можно и домой ехать, рабочий день давно кончился.

Лера загрустила — дома Роман и наверняка Машка, сидят горемычные каждый в своем углу, тишина, покой. Как в могиле. И сразу же в голову пришла мысль: «А зачем тебе Рома, если к нему не хочется возвращаться вечерами?»

Градова мотнула головой и достала сотовый. К этому моменту шоколадка уже была съедена полностью.

— Валя? Ты где? — Лера едва слышала подругу сквозь шум и громкую музыку. — А, я поняла. Хорошо, я сейчас подъеду в «Акацию».

Лера бросила сотовый на соседнее сиденье и осторожно тронулась с места. После того как Валентина завела эту глупую интрижку с барменом, она все вечера проводила в «Акации». Что она там врала мужу, Лера не могла представить даже с ее журналистской фантазией. Каждый вечер куда-то смывается, возвращается домой за полночь, раскрасневшаяся и разгоряченная... И как только Валентина не боится, что Игнат узнает правду? Он ведь сразу же разведется! Лера в этом не сомневалась, потому что знала Игната восемь лет и отлично представляла себе возможные результаты Валентиной страсти.

Припарковавшись возле ночного клуба, Лера вышла из машины и зашла внутрь. Темно и накурено так, что в первые секунды Лера едва не задохнулась. Она даже закашлялась, но потом быстро прошла сквозь строй дымящих курильщиков и оказалась на танцполе.

Работая локтями, она подошла к бару и завертела головой. Игорька не было.

— Чего желаете? — Не менее смазливый бармен — Лера взглянула на бейджик, пристегнутый к его рубашке, — по имени Жора моментально среагировал на красивую шатенку. — Коктейль?

— Игорь где? — Градова продолжала оглядываться.

— Он в подсобке. — Жора двусмысленно улыбнулся. — К нему баба пришла...

«Баба!» — Градова аж дернулась: господи, Валентина сошла с ума!

Лера молча отошла от стойки и отправилась искать подсобку. Через пять минут она уже осторожно шла по темному коридору, заваленному всякой рухлядью. Впереди была покосившаяся полуприкрытая деревянная дверь. За ней — тишина.

«Наверное, Валентина уже уехала!»

Лера даже обрадовалась и машинально распахнула дверь настежь. То, что она увидела, заставило Леру вздрогнуть. Игорек удобно прислонился к стене, а Валентина, стоя на коленях, занималась с ним оральным сексом.

Градова онемела, жутко смутилась и, встретившись с ехидным взглядом бармена, вылетела из комнаты.

Домой Лера добралась быстро. Поставив «Рено» на платную стоянку возле дома, она зашла в свой подъезд и поднялась на второй этаж. Неуверенно

протянула руку к звонку, но тут же ее отдернула и полезла в сумочку за ключами.

— Это ты? — Рома неожиданно распахнул дверь. — Ты где так долго? Почему сотовый не берешь?

Лера растерялась.

— Сотовый? — Она похлопала себя по карманам, затем посмотрела в сумке и удивленно произнесла: — Похоже, я его потеряла. — «В «Акации», — последнюю фразу Лера произнесла мысленно.

Рома посторонился, и Лера зашла в квартиру.

— Я тебя ждал. — Роман явно обиделся. — Где ты была?

— Машка дома? — Лера не хотела врать, но и правду говорить не собиралась.

— Нет, ушла куда-то час назад. Сказала, что не вернется до утра...

Лучшее средство заставить мужчину не задавать вопросы, на которые ты не хочешь отвечать, — это заняться с ним сексом. Лера обняла Рому и впилась в его губы. Они прошли в комнату, по дороге срывая друг с друга одежду. И уже через мгновение слились в единое целое.

5

Будь Роман чуть-чуть повнимательней, он заметил бы, что из квартиры исчезли все Машины вещи. Деревенская барышня собрала сумки и отправилась на автовокзал, чтобы уехать домой.

Прощаться с Лерой Маша не захотела, потому что тогда пришлось бы отвечать на вопросы «Что случилось?» и «Почему ты так резко собралась?», а на душещипательные беседы у нее просто не оставалось сил.

Маша приехала на пригородный вокзал, купила билет и села на лавочку в ожидании своего автобуса. Ну, вот она и уезжает домой. Странно, но когда Маша собиралась в город к Лере, она была уверена, что быстро найдет мужчину и выйдет замуж. А вот и не сложилось...

Маша опустила голову, по ее щекам побежали слезы. Все приличные мужики уже заняты, хоть ты в деревне живешь, хоть в городе.

Маша достала из кармана куртки пакет с жареными земляными орехами и принялась их яростно жевать.

— Неприятности? — Маша вздрогнула от неожиданного резкого мужского голоса. К ней на лавочку подсел молодой парень, худой, с трехдневной щетиной, и улыбнулся. — Я смотрю, сидит красавица, одна, грустная. — Парень лихо сплюнул себе под ноги. — Как звать-то тебя?

— Маша, — расплылась Мария в улыбке.

— А меня Леха. — Парень оценивающе оглядел девушку с головы до ног. — Пиво хочешь?

— У меня автобус скоро. — Маша очень хотела пива. Особенно в компании такого симпатичного мужчины. — Через сорок минут.

— Успеем. — Леха вскочил с лавочки. — Пошли вон в то кафе, я пиво куплю и что ты там еще хочешь.

— Орешки, — смутилась Маша, — соленые.

— И орешки соленые, — рассмеялся Леха. Потом он наклонился и поднял с асфальта Машины вещи. — Не отставай, — скомандовал он, и Мария, украдкой поправляя волосы, засеменила за ним следом.

Так они добрались до открытого кафе «Арктика», где парочка неопрятного вида мужиков пила пиво. Маша боязливо огляделась.

— Садись вон туда! — Леха поставил Машины сумки возле столика и ринулся к продавщице.

Маша улыбнулась, Леха ей понравился. Подтянутый, юркий такой мужчина, сразу видно, что не жадный.

В голову закралась волнующая мысль: «А вдруг это судьба? Ведь часто же так бывает, что встречаются люди неожиданно и понимают, что они и есть половинки друг друга».

Маша расслабилась, тем более что Леха с подносом в руках, на котором стояли два пластиковых бокала с пивом и лежал пакетик с солеными орешками, уже спешил к ней.

— Заждалась, красавица? — Случайный знакомый сел напротив. — Давай выпьем за нашу встречу!

Маша молча сделала большущий глоток пива и закашлялась.

— А я вот к другу в гости собрался. — Леша открыл пакетик с орешками и высыпал их прямо на стол. — А ты куда едешь?

— В Ключи. — Маша лихо щелкала орешки и сплевывала кожуру на стол.

— В Ключи! Да ты что!!! — неожиданно заорал Леха. — Вот это совпадение! Я туда же еду! На машине своей! Давай я тебя подвезу, ты иди билет сдай, чтобы деньги не потерять, а я тебя пока здесь подожду.

Маша даже немного растерялась от такого совпадения.

«Точно судьба!» — сделала вывод девушка и отправилась в кассу сдавать билет.

Сумки она взяла с собой. Судьба судьбою, а от воров еще никто не застрахован!

Когда Мария вернулась, Леха только что закончил с кем-то говорить по телефону.

— Сдала? — На столе появилась бутылка шампанского и чахлая розочка. — Это для тебя. — Леха напряженно всматривался в Машины глаза. — Ты мне очень понравилась.

— Ты мне тоже. — Маша улыбнулась и вдохнула. — А кем ты работаешь?

— Я? — Удивительно, но Леха растерялся. — Я? Я-то этим, ну как его, водителем. Дальнобойщик, вот кто я!

— Тяжелая у тебя работа, — Маша расчувствовалась, — и опасная.

— Давай выпьем шампанского! — Леха вылил из стаканов остатки пива и плеснул туда шампанского. — За встречу!

Далее беседа развивалась все более и более непринужденно. Маша узнала, что Лехе 28 лет, он еще не женат и ищет девушку для серьезных отношений.

«Слишком молодой для меня, — мелькнуло в голове у Марии, но потом она взяла себя в руки и решила не пугаться раньше времени. — Сейчас это модно, когда женщина старше!» — подумала Маша и на этом успокоилась.

Леха тем временем принялся рассказывать о том, как он служил в армии, о своей маме и бабушке-инвалиде, которых он очень любит.

Когда совсем стемнело и Мария окончательно замерзла, Леха решил, что пора отправляться в путь. Новый знакомый уже, как само собой разумеющееся, подхватил Машины сумки и направился к темной иномарке, припаркованной возле автовокзала. Маша, стуча зубами от холода, бежала следом.

— Садись, сейчас погреемся! — Леха закинул сумки в багажник и включил печку. — Продрогла? — Он наклонился к Маше и поцеловал ее в губы. Сердце девушки бешено застучало от счастья, и хотя от избранника нестерпимо пахло копченой колбасой и табаком, Маша была счастлива как никогда. — Пора!

Леха сам отстранился от Марии и завел мотор. Он лихо вывернул со стоянки и на большой скорости помчался по городу.

Уже через десять минут они выехали на восточную трассу и помчались по направлению к Ключам. В салоне играла музыка, Леха подпевал, а Маша, утомленная спиртным и массой эмоций, задремала. Ей снился Коля, второй муж, за которого Маша вышла через полгода после смерти Володи. Коля стоял посреди выжженного поля и грозил ей пальцем.

— Где ты была? — Игнат хмуро смотрел Валентине в глаза.

Неожиданно муж заболел и вернулся домой раньше, чем обычно. Валентина же явилась в девять вечера и теперь не знала, что бы такое придумать.

— Лера заболела, — ляпнула Валентина первое, что пришло ей в голову. — Я покупала лекарства.

— А ее новый хахаль где? — Игнат относился к гражданским бракам с нескрываемым презрением.

— Не знаю, — буркнула Валя.

Она вдруг вспомнила, что у нее в сумочке лежат разорванные Игорьком трусики и неиспользованные презервативы. Не дай бог, Игнат решит узнать, что его жена носит с собой.

— У меня температура и голова болит, — сообщил муж, успокоившись. Видимо, он поверил в историю с Лерой. — Дай мне свою сумочку, ты вечно с собой цитрамон носишь. Я выпью таблетку.

И он протянул руку. Валентина окаменела:

— У меня его в сумочке нет. Цитрамон в аптечке, я сейчас принесу.

Валя мигом сбросила с себя куртку и со всех ног ринулась в зал. Там она одним движением забросила сумочку под диван, в самый дальний угол, и, метнувшись к шкафу, взяла таблетки.

— Вот, прими! — Она протянула вошедшему мужу лекарство.